

Справедливость семь лет спустя

Чуть ли не каждую неделю поступают новости из Страсбурга, где рассматривают "чеченские" дела.

21 июня Европейский суд по правам человека вынес решение по делу Зуры Битиевой, на прошлой неделе, 5 июля, — по делу Руслана Алихаджиева. 12 июля ожидается решение по делу Магомадовых. Нет оснований сомневаться, что решение по этому делу будет отличаться от предыдущих — Российская Федерация будет признана виновной в исчезновении Аюбхана Магомадова.

Число рассмотренных "чеченских" дел пошло на вторую дюжину, однако последние решения — отнюдь не рядовые и не рутинные.

Дело Зуры Битиевой — первое, в котором упоминается слово "Чернокозово". 25 января 2000 года активная участница антивоенных митингов, "Чёрная Зура" — маленькая смуглая старушка, была задержана вместе с сыном Идрисом Идуевым в своём доме в станице Калиновская Наурского района. Её доставили в Чернокозово и продержали там 24 дня. Зура чудом не умерла — её, сердечницу, из застенка отправили в больницу. А в марте ей сообщили: ни в чём не виновна, претензий-де к вам нет...

Претензии нашлись у Зуры, в итоге она обратилась в Страсбург. Вы, читатель, несомненно, слышали про Чернокозово! Вряд ли меньше, чем про Абу-Грейб. Про то, как американцы судят американцев же за пытки в Абу-Грейб, мы знаем — срока дают, погоны летят, тюрьму закрыли... Чернокозово работает до сего дня, там "зона" для осужденных. А заведение, в котором зимою 2000-го держали Зуру, не было ни тюрьмой — следственным изолятором (СИЗО), ни милиционским изолятором временного содержания (ИВС). Это был приёмник — распределитель для бомжей, хотя Зуру взяли с документами в собственном доме! И Андрея Бабицкого держали в таком, мягко говоря, не совсем законном месте. И, разумеется, боевиков, которых брали потому, что они боевики, а вовсе не потому, что они бомжевали в горах. Просто это заведение было выведено из-под какого-либо контроля. Ни за правовое художество, ни за практиковавшиеся в Чернокозово "меры физического воздействия" в России пока никого не осудили. (Кстати, вас, дорогой читатель, милиционер никогда не пытался свести в околоток "для установления личности"?)

Однако поздравляю! — есть первое решение по делу о Чернокозово. Жаль, что вынесено оно не в России...

Дело Руслана Алихаджиева на первый взгляд более экзотическое: 17 мая 2000 года его увезли на бэтээр из собственного дома вместе с родственниками и соседями — предположительно на Ханкалу. Над районом кружили вертолёты. Всех, кроме Руслана, спустя какое-то время освободили. Тем, что Алихаджиев задержан, успел похвастаться наш главный военный пропагандист генерал Манилов. А потом власти ушли в несознанку, замгенпрокурора Бирюков начал пенять на бандитов: похитили-де и убили Руслана Шамильевича...

Дело в том, что Алихаджиев, в советское время танкист и прaporщик, в " первую чеченскую" полевой командир, стал затем спикером парламента Ичкерии. Могу засвидетельствовать — очень приличный человек. Автор тогда искал пленных российских солдатиков и в августе 1996-го нашёл таких в отряде Руслана. Обращались с ними вполне прилично — и в ходе боёв, и потом. Мать приезжала к одному из пленных, Пашке, он звонил ей по спутниковому телефону... Солдатиков этих освободили потом журналисты из "Взгляда", безо всякого выкупа или обмена. Ей Богу, было с кем сравнивать — в то же время в тех же местах.

Быть спикером Алихаджиеву понравилось. Ваххабистов Руслан никогда не поддерживал. И когда, после мартовских 2000 года боёв у Комсомольского, у Федеральной стороны появилась возможность закрепить свою военную победу политически, Алихаджиев стал естественным партнёром по переговорам. Это было бы естественно — принять "почётную капитуляцию" у "умеренных сепаратистов", изолировав таким образом террористов, потом, может быть, их совместно добивать... Собственно, что-то похожее происходит теперь, годы спустя. Ведь кадыровская власть в Чечне, что "политики", что "силовики", составлена из бывших боевиков и полевых командиров, которые охотятся на "непримиримых". А тогда "непримиримые" уже были в изоляции, и партизанская война не началась — подрывы пошли с конца июня 2000-го...

Переговорщика Алихаджиева "исчезли" — одного из первых и самого высокопоставленного из "ичкерийцев". Потом именно такая практика "исчезновений" создала мобилизационную базу для организаторов террора, для "Норд-Оста" и Беслана. Так что дело Алихаджиева тоже "касается всех". В России уголовное дело одиннадцать раз возобновляли и приостанавливали — "за невозможностью нахождения лиц, подлежащих привлечению..."

Ещё одно "дело об исчезновении" — дело Магомадовых. 2 октября 2000 года Аюбхана Магомадова задержали "федералы" и доставили в печально известный Октябрьский временный отдел внутренних дел (ВОВД), после чего Аюбхан исчез. Родственники кинулись искать — в ВОВД им предъявили запись в журнале, что-де Магомадов освобождён на следующее утро, в 8.30...

Единственное пока из тысяч расследованное и дошедшее до суда дело об "исчезновении" — дело Мурдалова — касается того же Октябрьского ВОВДа, тех же ханты-мансиjsких милиционеров. Там, среди прочих статей Уголовного кодекса, был подлог — фальсификация записей в журнале...

Впрочем, решение по делу Магомадова ещё не вынесено, а председатель Конституционного суда Валерий Зорькин уже обесокоился — не слишком ли загружен Страсбургский суд? И не стоит ли чуть подредактировать нормы российского права с тем, чтобы граждане, подающие жалобы против России в Европейский суд по правам человека, до того проходили все возможные инстанции внутри страны, вплоть до Верховного Суда.

Странная, надо сказать, инициатива. Ведь и наша Конституция, и Европейская конвенции о защите прав человека и основных свобод требуют для начала исчерпать эффективные средства правовой защиты на национальном уровне, а лишь потом дают право обращаться в международные инстанции. Но только сам Суд определяет: исчерпал или не исчерпал. Иначе получается, как если бы директор столовой пенял недовольному посетителю: "В СЭС жаловаться — только с моего согласия. Ах да, кстати, откушайте фирменных грибочек — я настаиваю!"

Ведь гонять истца "от Понтия к Пилату" можно сколько угодно! Страсбург говорит об эффективной правовой защите — а, скажем, надзорное судопроизводство в нашей стране может длиться неопределённо долго. Для Страсбурга же есть шестимесячный срок подачи жалоб после решения кассационной инстанции, и следующий заветам Зорькина истец рискует этот срок пропустить...

Если же председатель Конституционного суда озабочен "разгрузкой" Страсбурга, то куда уместнее было бы добиваться ратификации 14-го протокола к Европейской конвенции — Россия одна из всей Европы его не ратифицировала, а ведь протокол как раз был "заточен" на более эффективную фильтрацию неприемлемых жалоб и более быстрое рассмотрение приемлемых...

Впрочем, кроме правовой казуистики (заслуживающей отдельного рассмотрения) есть ещё и специфические российские обстоятельства.

По каждому из трёх перечисленных дел истцы не дожили до решения суда. Зура Битиева вместе с семьёй была расстреляна в своём доме в станице Калиновская в ночь на 21 мая 2003 года — это произошло в особо охраняемой зоне, рядом с российской военной базой, убийцы говорили по-русски, прежде чем застрелить, проверяли документы...

Русланбека — брата Руслана Алихаджиева, который вёл дело, 25 апреля 2005 года похитили на блок-посту, после чего он исчез. Мать Руслана, Зура Алихаджиева, у которой я брал доверенность на ведение дела в декабре 2000-го, умерла от инфаркта 16 февраля 2006 года. Она вообще была нездорова — в 2000-м Руслана взяли, когда он пришёл проведать больную мать.

Занимавшийся «страсбургским» делом брат Аюбхана Магомадова Якуб был похищен в Москве, вывезен в Чечню, и исчез...

Все эти дела касаются не только Чечни. Не только потому, что творили преступления не марсиане, а командированные из России «силовики» — которые потом в Россию и вернулись. Не только потому, что подобное вполне возможно за пределами одной тысячной части Российской Федерации, именуемой Чечнёй. Они ещё и подтверждают старое: в России надо жить долго. Справедливость наступает через шесть-семь лет. Если ей не помешает очередная инициатива Валерия Зорькина...

Российская Федерация скорее всего выплатит присуждённые в Страсбурге суммы компенсаций — неужели на том дело и успокоится? И не станут ли эти суммы "налогом на беззаконие" для представителей власти?

Впрочем, это уже тема для отдельного разговора.

Автор: Александр Черкасов © Ежедневный журнал РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ № 302 12.07.2007, 06:44

URL: <https://babr24.com/?ADE=38904> Bytes: 8392 / 8392 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

Эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

Эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

Эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)